

В июне Михаил Ильич отпраздновал 95-летие. Секрет своего долголетия видит в том, что по жизни его постоянно сопровождает положительный стресс. Это и участия в соревнованиях, и победы — как свои, так и учеников, и работа с молодым поколением.

ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК-РАДИСТ

Готов к труду и обороне

Как физкультура помогла выжить и встретить Победу, рассказал Михаил Цейтин

Михаил Ильич Цейтин родился в 1920 году в городе Горки.

В 6 лет начал цирковую карьеру. После травмы позвоночника вернулся в родной город, занялся спортом. В 1937-м в Смоленске на первенстве СССР по гимнастике среди юношей занял первое место и без экзаменов поступил в Минский институт физкультуры. Окончил его после войны. Мастер спорта по акробатике, заслуженный тренер СССР и Республики Беларусь, судья международной категории, доцент кафедры гимнастики Белорусского университета физической культуры.

Роман **ДМИТРИЕВ**

В июне 1941 года повсюду чувствовалось приближение войны. Об этом знали минчане, обсуждали, но не хотели верить.

— Про скорое начало войны говорили многие факты, — рассказывает Михаил Цейтин. — Слухи пыталась пресечь официальная пропаганда. ТАСС 14 июня дал опровержение о скором начале войны с Германией. Это сообщение опубликовали все газеты. Но вместе с тем в Минске был...

да, куда фашистский летчик хочет зайти. Главное — сохранить свою машину, чтобы она успела выполнить поставленную перед вылетом боевую задачу. Как говорится, пока не отбомбился, не смей погибать!

А это ох как непросто! Привозили с заданием немало пробоин в самолете, а порой возвращались на честном слове. Оттого приходилось частенько заниматься нелетными делами. Если нет самолетов, то служишь в пехоте. Так было во время Курской битвы. Даже два месяца командовал женским батальоном связи.

Все знали, что я спортсмен-гимнаст. Поэтому часто отправляли на ответственные задания, связанные со знанием физкультуры. Служил начальником парашютно-десантной службы: тренировал бойцов, диверсантов. Испытывал на полигоне беспарашютную систему доставки разведчиков. Составил программу укрепления физического состояния летчиков, переболевших тифом.

Вообще массовое развитие физкультуры, введение нормативов ГТО позволили в то время Советскому Союзу стать поистине спортивной страной. Именно это было одной из составляющих Победы. С одной стороны, сильный моральный дух, готовность драться с врагом до последней капли крови. С другой — отличное физическое

ка. С наступлением темноты город погружался во тьму: в домах запрещалось зажигать свет. Одновременно через город стали двигаться к границе колонны с техникой и бойцами. Только по ночам. Правда, перед войной и в первые ее дни настроения царили шапкозакидательские: мол, Красная Армия разобьет фашистов на границе и перейдет в наступление, освобождая Европу. Никто не верил, что немцы смогут дойти до Москвы и Сталинграда.

22 июня 1941 года в 8 часов утра я шел на Всебелорусский стадион, который находился возле парка Челюскинцев, на тренировку к параду физкультурников. По улицам уже ехали военные. От них и узнал, что началась война. Потом слушал выступление Молотова. Студентам института физкультуры сказали: кто хочет продолжить учебу — нужно самостоятельно ехать в Москву. Кто хочет воевать — сбор в 14 часов в здании института на Комаровской площади. Большинство пришло на сборный пункт. Нас приняли в армию, забрали паспорта. Выдали обмундирование и вооружение.

Потом начались авиабомбежки города. Массированный налет 25 июня застал меня и моего друга Толю Цыбульского в районе вокзала. Одна бомба угодила в школу № 47, располагавшуюся на улице Свердлова около нынешнего БГТУ. Здание было в огне, а из подвала были слышны крики женщин и детей. Не раздумывая бросились с Толей к ним на помощь.

Многих тогда вытащили из огня. Минск пылал практически весь. В тот же день мы ушли из города.

На волоске

Стремительное наступление гитлеровских войск, бесконечное отступление морально угнетали. Но красноармейцы не сложили оружия и продолжали сражаться.

— Не могу вспомнить, чтобы летом 1941-го у кого-нибудь пропала вера в нашу Победу, — говорит Михаил Ильич. — Мы воевали за свою землю, знали, что все равно разгромим врага.

Серьезные боевые действия для Цейтина начались только в районе Ельца. Там же, можно сказать, в первом настоящем бою, чуть не лишился ноги.

— В местной церкви немцы оборудовали минометную точку почти на колокольне и лупили оттуда по всему, что видели, — продолжает он рассказ. — Командир дал мне приказ уничтожить их. Взял связку гранат, нескольких ребят, и мы подползли к церкви. Осмотрелись. В метрах трех от земли было окно, и я решил забросить связку туда. Стал на плечи старшине и удачно метнул. Когда пробирались к своим, начался артиллерийский обстрел. Мне осколками раскромсало бедро. Отправили в госпиталь в Тамбов. Там врач осмотрел рану: в ней засело множество мелких осколков, началось нагноение. Вердикт был страшный — утром ампутация.

В 1946 году Анатолий Цыбульский читал стихи Маяковского на концерте самодеятельности в клубе Дзержинского. После выступления к нему подбежали женщины, которых спасли в школе № 47. Они узнали его по голосу, благодарили. Просили обязательно передать огромное спасибо и Михаилу Цейтину.

Ночью был авианалет. Госпиталь разбомбили. Раненых отвезли на машинах на станцию и загрузили в вагоны. Меня положили на самую верхнюю полку. Несколько дней ехали по жаре, перевязок никто не делал. В Уфе даже не посмотрели рану, решили сразу ампутировать. Я взмолился: куда мне без ноги в спорт. Тем более что я чувствовал пальцы, значит, гангрены нет. Военный врач мне сказал: «Не могу решать! Утром прибудет генерал Цыпкин. Пусть он тебя осматрит и решит». А Борис Наумович был начальником хирургического управления Южно-Уральского военного округа. И я его хорошо знал! Цыпкин до войны преподавал в Минске в институте физкультуры хирургию и травматологию. «Где тут мой студент? — спросил он, когда вошел в палату. — Показывайте его рану». Срезали бинты, и нет ни запаха, ни гноя. Только черви копошатся. Как сказал Цыпкин, они и спасли меня от ампутации. Пока ехал в поезде, выели все омертвевшие ткани и не допустили

гангрены. Рану обработали, и несколько недель я пролежал в госпитале.

Две стихии

После выздоровления Михаил Ильич попал в авиацию. Перед войной он окончил минский аэроклуб, где прыгал с парашютом.

— Летал на Пе-2 и ДБ-3Ф воздушным стрелком, — вспоминает ветеран. — Работа это тяжелая. Вылеты в конце 1941 — начале 1942 года производили в основном ночью. Потом стали чаще вылетать днем. Причем мне в небе приходилось выполнять множество задач: был и штурманом, и радистом, и механиком. Но основная работа — стрелок. Воздушный бой описать тяжело. Ситуация там меняется каждую секунду. Нужно крутить головой на 360 градусов, хорошо все видеть вокруг. Первоочередная задача стрелка не столько сбить самолет противника, сколько отогнать его. Увидел немца — даешь очередь с упреждением. Пытаешься предугадать его маневр, стреляешь ту-

физвоспитанию уделяли большое внимание. Спорт стал массовым, им заболела практически вся огромная страна. Мальчишки и девочки усердно тренировались, чтобы сдать нормативы «Готов к труду и обороне». Каждый хотел похвастаться значком «Ворошиловский стрелок», «ГТО», «Отличник» и другими. Помимо спорта развивались и военные навыки. Повсюду открывали аэроклубы, тир. Неудивительно, что молодежь была физически крепкой, имела начальные военные навыки. Все это помогало им на фронте.

Известие о Победе Михаил Ильич узнал в небе над Дрезденом.

— 8 мая 1945 года летел дежурным стрелком-радистом, — говорит ветеран. — Тут пришел приказ принять срочную шифrogramму. Два часа принимал акт о безоговорочной капитуляции Германии. Когда текст расшифровали, уже на земле праздновал победу со своими сослуживцами.

Спорт помог мне не только выжить в Великой Отечественной войне. Он уберег меня и от советско-японской... Вскоре нашу часть должны были перебросить на Дальний Восток. Но тут вышел приказ Сталина, что всех бойцов, принимавших участие в физкультурных парадах, следует немедленно демобилизовать. Представьте: страна лежит в руинах, идет подготовка к новому вооруженному конфликту, а в Москве готовятся к августовскому параду. Не военному, а физкультурному!